

МЕХАНИЗМ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ

Лян Минь

Аспирант, Государственный университет управления
mealieliang@163.com

THE MECHANISM OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE BORDER AREAS

Liang Min

Summary. This article provides an analysis of the mechanisms of Russian-Chinese cooperation in economic development in border areas. Investment projects are analyzed, on the basis of which conclusions are made about the effectiveness of cooperation mechanisms. The article also analyzes one of the main areas of economic cooperation — tourism, as a result of which certain cooperation mechanisms are also highlighted.

Keywords: Russia, China, economic cooperation, Far East, Development Program

Аннотация. В настоящей статье приводится анализ механизмов российско-китайского сотрудничества по экономическому развитию в приграничных районах. Проанализированы инвестиционные проекты, на основе которых делаются выводы об эффективности механизмов сотрудничества. Также в статье анализируется одна из главных сфер экономического сотрудничества — туризм, в результате чего также выделяются определенные механизмы сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Китай, экономическое сотрудничество, Дальний Восток, Программа развития

В настоящее время в приграничных районах и районах, которые к ним прилегают, осуществляется множество экономических проектов между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Такой подъем инвестиционной деятельности стал возможен благодаря «перезагрузке» отношений между двумя государствами в ходе встречи в 2013 году, результатом которой стал новый этап доверительного партнерства, а также стратегического взаимодействия [12]. Как китайская, так и российская стороны уделяют много внимания взаимной торговле и инвестиционному сотрудничеству.

Российско-китайское инвестиционное сотрудничество локализовано в таких областях, как энергетика, добывающая промышленность, лесное и сельское хозяйство, строительство, торговля и промышленное производство, что является внушающим списком, так как, как отмечал Си Цзиньпин на 4-м Восточном экономическом форуме, что «Китай всегда был и остается активным сторонником и участником в развитии на Дальнем Востоке. Мы располагаем уникальными географическими возможностями для этого, поскольку Китай и Россия являются близкими соседями» и что «При совместных усилиях в последние годы участие Китая в сотрудничестве на Дальнем Востоке дало заметные результаты. Торговый оборот между Китаем и ДФО в 2017 году превысил 7,7 млрд. долл. США. Среди всех стран мира Китай является крупнейшим инвестором и торговым партнером

дальневосточных регионов России». Такое заявление Председателя КНР актуализирует изучение механизма российско-китайского сотрудничества по экономическому развитию в приграничных районах.

Следует отметить, что к приграничным территориям относят четыре субъекта Российской Федерации на Дальнем Востоке России — Амурскую область, Еврейскую автономную область, Приморский и Хабаровский края, и три китайских провинции на Северо-Востоке страны — Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин, однако само понятие «приграничное сотрудничество можно расширить, добавив туда такие территории, как Автономный регион Китая под названием Внутренняя Монголия, который славится своим сельским хозяйством и представляет отличную инвестиционную возможность и Красноярский край, Кемеровская и Иркутская области, находящиеся в Сибирском федеральном округе России [11].

Механизмы и предпосылки экономического сотрудничества заложены в ряде российско-китайских документов, которые регламентируют основные «правила» такого сотрудничества. К таким документам относят:

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой;
2. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской

- Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы;
3. Соглашение между Правительствами РФ и КНР об облегчении поездок граждан;
 4. Меморандум о сотрудничестве между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Министерством коммерции Китайской Народной Республики;
 5. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа;

Прежде всего следует обратить внимание на Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы, так как она включает в себя такие немаловажные сферы, как развитие приграничной инфраструктуры, транспорта, научно-технического сотрудничества, гуманитарного сотрудничества, туризма и охраны окружающей среды [10]. Для каждой из сфер были разработаны конкретные мероприятия и проекты.

Ввиду того, что Программа была разработана до 2018 года, который подошел к концу, закончилась и действие настоящей Программы. Следует сказать, что программа была уникальной и была «способна дать немалую отдачу для ускорения экономического развития соседних территорий». В нее были включены конкретные инвестиционные объекты, такие, например, как:

1. Транспортная и приграничная инфраструктура;
2. Площадки для создания инновационных зон и парков (бизнес-инкубаторов);
3. Пункты пропуска и инженерные сооружения: мосты, переправы, автотрассы)
4. Автомобильные и железные дороги;

Механизм сотрудничества в данных сферах заключался в том, что отбирались приоритетные проекты, требующие немалых инвестиций. Так, например, к 2010 году количество таких проектов сократилось с 97 до 40 ввиду неразработанности механизма вливания инвестиций и последующего его распределения. Примечательно то, что в данный перечень не вошли одни из крупнейших проектов, которым требовались существенные инвестиции: Култуминское, Соло-неченское, Чинейское и Удоканское месторождения (Забайкальский край), комплекс переработки древесины на базе Чунского ЛПК в Иркутской области, Евгеньевское и Куликовское месторождения в Амурской области, Соболиное, Ниланское и Согдюканское месторождения Хабаровского края, строительство заводов по выпуску строительных материалов в Бурятии, база по производству и сборке бытовых электроприборов и деревообрабатывающее производство в Приморском крае, Новиковское место-

рождение и заводы по выпуску строительных материалов в Сахалинской области, строительство Усть-Среднеканской ГЭС в Магаданской области, Крутогоровское и Халактырское месторождения в Камчатском крае и все проекты Чукотского автономного округа.

Хотя механизм самого сотрудничества был выстроен, но механизма реализации данной программы, как такового, не существовало, о чем почти сразу же заявили чиновники, предлагая два направления механизма реализации Программы. Первое направление заключалось в экономической деятельности, которая относилась к воплощению конкретных проектов, ведущую роль в которой должны были играть коммерческие структуры. Второе направление было бюрократическим, которое заключалось в создании структур поддержки и адекватного регулирования межрегионального сотрудничества. В результате были созданы особые механизмы межведомственных консультаций в различных сферах взаимодействия, в том числе и в торгово-экономических. Таким образом был дан толчок развитию росту торгово-экономических отношений.

В мае 2017 года Козлов Александр Александрович, глава Минвостокразвития заявил, что «Также мы последовательно развиваем экономическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой. В конце 2016 г. создана новая межправительственная комиссия по развитию Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая, которую возглавили вице-премьеры двух стран — Юрий Петрович Трутнев и господин Ван Ян». [9] Здесь четко прослеживается механизм создания ведомственных структур, задачей которых является мониторинг осуществляемых инвестиционных проектов, а также «актуализация» перечня инвестиционных проектов, так как на начальном этапе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы было допущено много экономических просчетов, результатом чего стало сокращение списка инвестиционных проектов, указанных ранее в настоящей работе.

Вопросы межрегионального взаимодействия были обусловлены и частично решены ввиду наличия общего документа в виде Программы, что прочно закрепило межрегиональное взаимодействие в повестке дня при диалоге между двумя государствами. Так, в 2013 году появился Совет сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая, а в 2016 году начала действовать межправительственная Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики.

Другая проблема разработки механизма взаимодействия приграничных регионов заключалась в отсутствии регламентации предоставления отчетных материалов по реализации Программы, результатом чего явилась активизация центральных органов государственной власти и усиление контроля за деятельностью региональных властей в сфере российско-китайского сотрудничества. Так, все дальневосточные и восточно-сибирские регионы начали составлять локальные планы по реализации Программы, а также отчеты по ее реализации, что стабилизировало процесс осуществления инвестиционных проектов [8].

Успех любого экономического сотрудничества напрямую зависит от создания конкурентноспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, которые будут привлекать инвесторов. По мнению Александра Галушки, министра Минвостокразвития «отправной точкой при формировании привлекательных площадок стал анализ условий инвестирования и ведения бизнеса в странах АТР: например, времени получения тех или иных разрешений, стоимости кВт·ч электроэнергии и затрат на подключение к электросетям, затрат на транспортировку стандартного контейнера и т.д. Сравнивались аналогичные условия в разных странах, определялись лучшие значения по каждому из показателей. Мы поставили цель — интегрировать в российских дальневосточных ТОР лучшие предложения на рынке. И этот принцип отражен в законе. То же самое можно сказать и о таких механизмах развития как режим свободного порта и инфраструктурная поддержка инвестпроектов.»

В результате такого заявления было создано 14 территорий опережающего развития, но, опять же, Российская Федерация столкнулась с очередными проблемами. Аудиторы счетной палаты в 2017 году сделали неоднозначные выводы: «Бюджетные деньги простаивают, строительство инфраструктуры отстает от плана. Где-то со своими обязанностями не справляются регионы — не оформили землю, не довели средства на строительство. Более чем из 19 млн. га земельных участков ТОР в аренду управляющей компании Корпорации развития Дальнего Востока передано менее 1%. Для большей части земельных участков даже не разработаны документы по их планировке. Некоторые проблемы созданы и самим федеральным центром, не прописавшим четкие критерии работы территорий опережающего развития». Из 18 территорий планы развития утверждены только для трех ТОР — «Белогорска», «Приамурской» и «Амуру-Хинганской» [7].

Другим направлением экономического сотрудничества является туризм, так как туризм, являясь одной из главных высокодоходных отраслей экономики любого государства, характеризуется высокими темпами роста. Данные Всемирной туристической организации

показывают, что международный туризм занимает 35% международного рынка услуг, на его долю приходится 10% мирового валового национального продукта и каждое 10-е рабочее место [6]. Специфика туризма состоит в том, что он также влияет на такие секторы экономики, как связь, торговля, транспорт, торговля, строительство и на гостиничный бизнес. В связи с глобализацией на международной арене, а также с развитием отношений между Россией и Китаем, происходит перераспределение международных туристических потоков.

Для Российской Федерации как для принимающей страны, большое значение имеет появление новых рынков выездного туризма с целью привлечения туристического потока. Китайская Народная Республика в настоящее время является одним из таких рынков. За последние 25 лет она добилась ошеломительных результатов в сфере выездного туризма. Высокая мобильность китайского населения представляет огромную возможность для России с точки зрения развития рынка туризма. Всемирная организация туризма спрогнозировала, что к 2020-му году поток туристов из КНР составит больше 100 млн. людей.

Механизмом реализации туристических отношений между странами стало включение Российской Федерации в список стран-официальных туристических направлений в рамках соглашения между Правительствами РФ и Китая о безвизовых групповых туристических поездках граждан от 25.08.2005 [4], что ознаменовало собой начало очередного этапа экономического сотрудничества. Данная мера положительно воспринималась как Китаем, так и Российской Федерации, поскольку для первого это означало вывод ряда туристических операторов из «серой зоны» и придание им официального статуса в вопросе направления китайских граждан в Российскую Федерацию, а для России это означало облегчение учета и контроля поступающих на отечественную территорию граждан КНР. Более того, эта мера расширила географию путешествий — отныне китайцам была открыта для посещения вся территория Российской Федерации.

В связи с увеличением туристического потока в Россию Правительство Российской Федерации в 2014 году утвердило Стратегию развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [5]. Данная стратегия призвана повысить конкурентоспособность туристического комплекса Российской Федерации, повысить качество туристических услуг, увеличить въездной турпоток и т.д. На развитие программы планируется направить 865,206 млн. руб. Предполагается, что количество иностранных граждан возрастет, а уровень удовлетворенности качеством предоставления туристических услуг увеличится. Кроме того, предполагается увеличить средства размещения в соответствии с системой классификации гостиниц и иные средства размещения

с 685 единиц до 4000 единиц к 2020 г. В госпрограмме сказано, что Россия обладает высоким туристическим потенциалом. На ее территории находятся более 12000 гостиниц, 447 исторических городов, более 140000 памятников истории и культуры, 108 музеев-заповедников и 142 национальных парка, а также 101 государственный природный заповедник, 35 национальных парков и 6 заповедников федерального значения [3].

В 2016 году туристы из Китая все открывали для себя регионы России, в основном на Дальнем Востоке. В Амурской области в первом полугодии 2017 г. побывали 33,2 тыс. китайских туристов, что на 67% больше показателей 2016 г., в Новосибирской области — 9,3 тыс. китайских туристов, что на 41% больше показателей 2016 года, в Иркутской области — 8,5 тыс. гостей из Китая, рост 15%, в Забайкальском крае — почти 7 тыс. китайских туристов, рост 29%, в Хабаровском крае — 4,6 тыс. китайских туристов, рост 38% [4].

2017 год отметился рекордным количеством посещений туристов из Китая. Первое полугодие 2017 года отмечилось увеличением турпотока из Китая на 36% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, в отдельных регионах число гостей из Китая выросло сразу на 200%. По данным ТАСС, количество китайских туристов в России в 2017 году достигло 1,5 млн. человек. Олег Сафронов, Руководитель Федерального агентства по туризму отметил, что Китай на сегодняшний день является одним из самых динамично растущих туристических рынков в мире. Россия, обладая значимым туристическим потенциалом, укрепляет в Китае свои позиции в качестве важного туристического направления, что отражает положительная динамика въездного турпотока. Этому способствует создание комфортных условий для китайских туристов через внедрение программы China Friendly, реализация межрегиональных проектов, таких, как «Красный маршрут», «Великий шелковый путь», продвижение российского турпотенциала на крупнейших выставках в Пекине, Гуанчжоу, в рамках роад-шоу, пресс-туров и других мероприятий. Значимым событием для развития российско-китайского туристского обмена станет проведение в России Чемпионата мира по футболу FIFA 2018. В Китае около 300 миллионов футбольных болельщиков, привлечение даже части из них в Россию станет существенным вкладом в дальнейшее увеличение въездного турпотока. Ли Хуэй, выступая на итоговой коллегии Минвостокразвития РФ отметил, что «За

2017 год количество китайских туристов в России достигло 1,5 млн. Это наибольшая доля среди всех стран мира для России. А Китай, в свою очередь, занял второе место среди стран, куда приезжают русские туристы». К 2017 году между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком организовано уже 32 туристических маршрута, а Владивосток занимает второе место среди российских городов по количеству прибывших китайских туристов, уступая лишь Москве. Этому способствовало введение электронной визы, которая значительно облегчила поездку китайских граждан в Приморский край [1].

Таким образом, можно констатировать факт, что создание программ для туристов является отличным механизмом для привлечения инвесторов и экономического развития приграничных регионов, так как создание туристических инфраструктур ввиду прибыльности такого бизнеса обуславливает будущее сотрудничество России и Китая в данном направлении, что доказывается статистикой, приведенной ранее в настоящей работе.

Продолжая разговор о дальнейшем развитии экономического сотрудничества, то следует предложить некоторые пути решения отсутствия механизмов или их неразработанности в связи с прекращением действия программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы:

1. Программа не должна содержать список конкретных проектов. Наоборот, такой список должен быть закрытым по той причине, что не каждый региональный орган имеет тотальный контроль над компаниями, занимающимися экономической деятельностью;
2. Программа должна изначально содержать механизмы как распределения инвестиций и развития инфраструктур, так и механизмы контроля экономической и инвестиционной деятельности;

Механизмы сотрудничества — это составляющая успешной экономической и инвестиционной деятельности России и Китая. Как показывает Программа развития Дальнего Востока и Восточной Сибири, особенно процесс ее реализации наглядно показывают, что механизмы российско-китайского сотрудничества по экономическому развитию в приграничных районах существуют, но далеки от идеала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Количество китайских туристов в России в 2017 году достигло 1,5 млн. человек // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/5010584> (дата обращения: 30.12.2018).
2. Турпоток из Китая в первом полугодии вырос на треть // Национальный туристический портал URL: <https://www.russiatourism.ru/news/13474/> (дата обращения: 30.12.2018).

3. В РФ принята госпрограмма по развитию культуры и туризма до 2020 г. // ТурБизнес URL: <http://www.tourbus.ru/news/5778.html> (дата обращения: 30.12.2018).
4. Туристы из Китая смогут посещать РФ на безвизовой основе с 25 августа // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20050825/41221704.html> (дата обращения: 28.12.2018).
5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года № 941-р)
6. UNWTO Annual Report 2017 // URL: <http://publications.unwto.org/publication/unwto-annual-report-2017> (Дата обращения 29.12.2018)
7. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке рискуют повторить судьбу особых экономических зон // Официальный сайт издания «Ведомости» URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/25/739247-territorii-operezhayuschego-razvitiya>
8. Кулешов В. и др. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского межрегионального сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 62–69.
9. Итоговое заседание коллегии Минвостокразвития России: стенограмма / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. 22.05.2017. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/5197>
10. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. [Электронный ресурс] / Право РФ и КНР. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm
11. Волынчук А. Б. Китайские подходы к развитию трансграничного сотрудничества в Северо-восточной Азии (на примере Яньбянь-Корейского автономного округа) / А. Б. Волынчук, С. В. Севастьянов // Теория и практика общественного развития. — 2015. № 23. С. 6265.
12. Владимир Путин принял в Кремле Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, находящегося в России с государственным визитом. // Официальный сайт Кремля URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17725>

© Лян Минь (mealieliang@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

